

УСАНОВА А. В.

ПОЭТИКА РАССКАЗА М. А. ШОЛОХОВА «ОБИДА»

Аннотация. Статья посвящена осмыслению поэтики рассказа М. А. Шолохова «Обида». Показана уникальность созданного в произведении художественного мира на уровне художественной идеи, системы образов, психологического рисунка личности героя и поэтического языка.

Ключевые слова: гражданская война, исторический контекст, Шолохов, «Донские рассказы», мифологизация.

USANOVA A. V.

POETICS OF M. A. SHOLOKHOV'S STORY "THE RESENTMENT"

Abstract. The article is devoted to understanding the poetics of M. A. Sholokhov's story «The Resentment». The study shows the uniqueness of the artistic world created in the work at the level of the artistic idea, the system of images, the psychological picture of the character's personality and poetic language.

Keywords: civil war, historical context, Sholokhov, "Don Stories", mythologization.

В «Донских рассказах» М. А. Шолохов изображает рядовые события гражданской войны. Уникальными и чрезвычайными их делает контекст войны, где все обостряется, превращается, меняет свой привычный облик. Сюжеты «донских» рассказов, безусловно, обладают исторической информацией, содержат историческое знание о времени, наделены приметам исторического повествования [7]. Герои М. А. Шолохова как будто проживают обычную жизнь, обычно исполненную трагизма человеческих отношений во время войны. В его героях любовь и ненависть присутствуют одновременно и неразрывно. Показательным является рассказ «Продкомиссар», в котором сын-продкомиссар, убивающий отца, отказавшегося сдавать хлеб для армии, продолжает его любить с той же огромной силой, что и прежде, но не может сохранить ему жизнь. Будучи не в силах простить себе убийство отца, неосознанно искупает вину спасением незнакомого мальчика, замерзающего в снегу. Отдает ему лошадь, а сам погибает от рук преследовавших его белогвардейцев (1925).

Неверно воспринимать рассказы М. А. Шолохова как только сухую констатацию братоубийственной войны, участники которой лишены рефлексии. У его героев есть сердце и ум, их сердце болит и страдает, а ум сложно оценивает трагедию происходящего. Поэтому «донские» рассказы безусловно обладают гуманистической сущностью. Вековая идеальная традиция столкнулась в 20-е гг. XX в. с жестокой исторической реальностью, что и создало поле для появления шолоховских сюжетов. Один из психологически мощных

рассказов, составляющих макросюжет «Донских рассказов», – «Обида». В нем главный герой – Степан не может простить своего обидчика, отнявшего у него в голодный год семенную пшеницу и безжалостно, с насмешкой обрекшего все семейство Степана на верную смерть.

В настоящем исследовании мы поставили перед собой задачу рассмотреть своеобразие поэтики рассказа М. А. Шолохова «Обида», показать уникальность созданного в нем художественного мира на уровне художественной идеи, системы образов, психологического рисунка личности героя и поэтического языка.

Общеизвестно, что поэтика – наука о строении литературных произведений и системе эстетических средств, в них используемых. Поэтика исследует возможные способы художественного воплощения замысла писателя и законы сочетания различных способов в зависимости от жанра, литературного вида и рода. Основной проблемой поэтики является установление соотношений между замыслом и совокупностью художественных средств, используемых в произведении.

Каждый талантливый писатель в своём творчестве воплощает особое видение мира подобно тому, как каждый человек смотрит на окружающую действительность и уникально интерпретирует её. Именно вносимое автором в художественное пространство многообразие оттенков, создание неповторимого колорита, выявление только ему видимых деталей и образов позволяют ему запечатлеть свой облик в единстве со временем и войти в ряд ярких художников слова.

М. А. Шолохов изображает так называемого простого человека, устроенного совсем не просто, имеющего очень сложно организованную эмоциональную жизнь, ныряющего в непознаваемые глубины собственной психологии. Расположив его в пространстве двора, пастбища, мельницы, он расширил его личностный диапазон, увидел в нем способность к яркой индивидуальности, выдающуюся духовность и интеллектуальность. Не является исключением и герой рассказа «Обида», в котором писатель делает глубокий художественный анализ чувства очень глубокого и сильного, отмахнуться от которого невозможно, которое съедает человека изнутри до тех пор, пока не произойдет отмщение.

Степан – главный герой рассказа – крестьянин, существо жизни которого заключается в земле: он ее любит, для нее живет, чувствует ее боль, знает все ее желания, то воспринимает ее как живое существо: «трескалась выжженная солнцем земляная кора, и трещины, обугленные и глубокие, как на губах умирающего от жажды человека, кровоточили глубинными солеными запахами земли», то обожествляет. М. А. Шолохов часто обращается к приему мифологизации природы. Она в его творчестве не только олицетворяется, но обретает черты мифологического божества: «Степан шел с поклоном к вероломной земле»; «страшно было Степану ... взглянуть на черную, распластанную трупом пахоту»; «Мертвая

земля лежит!». А сам Степан изображается как лишенный божественной оплодотворяющей сущности, которой обладал в прежние времена (теперь он обесцененный бог): весенняя вспаханная земля-богиня готова принять в себя семя, чтобы родить хлеб, но у Степана-бога нет семени, чтобы наполнить им землю, только в своих мечтаниях он видит себя «мечущим из горсти полновесное семя». М. А. Шолохов фактически создает инверсию мифологического сюжета об оплодотворении богини земли [4; 6; 8; 9].

На «тонкий, схватывающий глаз» М. А. Шолохова неоднократно обращали внимание исследователи его творчества. Так, А. Серафимович отмечал «достоверную объёмную выпуклость типов, картин, положений, почерпнутых из собственного наблюдения и опыта, ёмкое наполнение присущего жанру рассказа лаконизма» [5, с. 108-124]. Действительно, в рассказах М. А. Шолохова разворачивается во всю величину живой, движущийся, наполненный чувством и духом времени настоящий мир с настоящими людьми, чьи образы, объёмные и яркие, предстают в многообразии человеческих проявлений: эмоции и переживания героев такие яркие, что не нуждаются в пояснении с точки зрения исторического контекста и социо-духовного бытия времени.

Мастерство М. А. Шолохова проявляется и в речевой характеристике героев: язык казачества с присущим ему колоритом, пестротой, насыщенный уникальной лексикой наполняет и оживляет художественное пространство произведений и вместе с этим отсылает к реальным людям, чьи образы стоят за персонажами рассказов. М. А. Шолохов словно сливается со своими народными героями, талантливо заостряя их тип видения, выводя его в новый по свежей органичности, по-своему универсальный язык восприятия мира и человека [5, с. 108-124]. Читателю становятся близки и проблемы этих простых людей, и образ их мысли.

Голос человека совпадает с голосом природы; она же делит с людьми и невзгоды, и радости, и тяготы, и лишения. По мнению учёного-шолоховеда, Н. Великой, в пейзаже ранних произведений М. А. Шолохова «постоянно вырисовывается облик земли, крестьянской пашни, та обстановка народного бытия, которое во многом определяет и тип поведения, и характер человека, и его сознание» [2, с. 108].

Близость человека и природы передается на протяжении всего рассказа; вместе разделяют они и глубокую обиду, нанесенную Степану грабителями, отнявшими такое ценное для него и его семьи зерно. Боль от этой обиды сравнивается М. А. Шолоховым с болью раненого волка, подстреленного Афонькой, молодым казаком, прошлой зимой: «тот, с картечью, застрявшей в разможенной глазнице, так же страшно кружился у гуменного плетня, стрял в рыхлом снегу, приседая на задние ноги, умирая в немой, безголосой смерти...» [10]. Так же и Степан, «взломаченный и страшный», обезображенный скорбью и

страданием, жгучим в груди, «закружился в голубом леденистом свете месяца», под доносящийся от удаляющейся брички с зерном цокот.

В этом единстве с природой и перед ней Степан, как глава семьи, несет ответственность: с болью оглядывает он «обманутую им землю», теперь «распластанную трупом», на которой не будут уже зелениться молодые колосья. Курган, за которым находится пахота, в свою очередь, выступает как символ, связующий поколения, объединенные близостью к земле. Эта близость была незыблемым началом, восполнявшим духовные силы народа. Теперь же семья казака будто осиротела, потеряв свою опору.

Вор, укравший пшеницу, обидел не только Степана, в первую очередь, он обидел землю, надругался над ней, готовой уже принять в себя зерно, поэтому ее обида не может остаться неотмщенной. Страдание земли и свое собственное двойным тяжелым грузом ложится на плечи Степана. Страшный облик приняло чувство обиды, вылившись, наконец, на встреченного случайно грабителя, чье лицо «белым полымем светилось в темноте бессонных ночей, неотступно маячило перед глазами...» [10]. Оба понимали: такую вину ничем не искупить. Единственная адекватная плата – смерть обидчика.

Однако очевидно, что герой не уподобляется грабителю-тавричанину, не думавшему о детях Степана, которых обрек на смерть. Обида не поглотила человеческие чувства раненой души: Степан не оставил зарывшегося от страха в сено мальчика, сына убитого обидчика. Продолжая традиции русской литературы, данный эпизод позволяет сделать вывод, что «одним из критериев человечности является отношение героя произведения к ребёнку» [3, с. 69].

Жизнь «нерушимо спокойной» степи должна продолжаться – с такой мыслью автор оставляет читателя. Человеческая жизнь быстротечна, непостоянна, полна радостей и страданий; природа - вечна: так же еще не раз возрастит степь побеги новой жизни, будет сопровождать человека в его нелегком пути, так же успокоит и умиротворит его последние дни. Именно такой всеобъемлющей жизненной силой обладает земля в представлении народа.

Композиция рассказа обнаруживает связь сцен нанесения обиды и отмщения: на месте лежащего на мерзлой земле с израненными о колкий снег ладонями Степана оказывается его обидчик, смотрящий на него снизу вверх с мольбой о прощении и пощаде. В этом заключена идея жизненного круговорота.

Следует обратить внимание на описание психологического состояния героев. В крике тавричанина, напавшего на бричку с зерном, Степан слышит осатанелость. Здесь можно провести параллель с восприятием земли и ее возделывания как священного обряда, наполненного благоговением и безграничным почитанием народной кормилицы. При таком

рассмотрении еще более страшной представляется потеря семенного хлеба. Жизнь без собственного хлеба может обернуться голодной смертью, поэтому настолько обессиленным в этот момент оказывается Степан, не чувствующий даже физической боли израненных ладоней за болью душевной. Между тем грабитель «скалил щербатый, обыневший рот», превращаясь в воплощение зла. Обессиленного, лежавшего ничком, убитого горем казака, кажется, поднимает на ноги только невыносимая боль обиды и безысходности. Глухой голос Афоньки, кажется, вторит внутреннему голосу Степана: «Обидели!..».

Описание состояния героя путем сравнения его со смертельно раненным волком образует параллель со схожим ощущением скорого наказания за совершенное зло тавричанина, встретившего обиженного им казака. М. А. Шолохов в описании его использует эпитеты «смертная тоска», «мертвенно деревеневший язык», «животный ужас», и теперь уже бывший грабитель оказывается на месте подстреленного зверя в ожидании расплаты. Убитый падает на землю, будто в последний раз извиняясь перед ней за свой поступок. Можно сделать предположение, что хотя и жестокое, но справедливое отмщение останется не наказанным природой так же, как и визг испуганного мальчика не потревожит тихую степь.

Образ волка как архетип воплощает традиционные фольклорные мотивы. Степан предстает сначала в образе жертвы, а в финальном эпизоде достраивается параллель отношений «хищник-жертва»: затравленному и побежденному чужой силой зверю противопоставляется уже сильная позиция преследователя.

Подобные отношения между людьми обнаруживаются и в поединке между «молодым, рослым» тавричанином и немощным казаком, не способным противостоять ему. Для Степана оказывается непостижимым чуждость грабителей общечеловеческим, единым для всех крестьян ценностям, когда он не находит отклика на обращение к ним, как к «родненьким», «братцам». В финальной же сцене казаку с легкостью поддаются вилы, и в уязвимом положении оказывается уже обидчик-тавричанин.

Ключевым в данных эпизодах выступает образ дороги как символа, сопровождающего основные события рассказа. Столкновение идейно-нравственных миров обидчиков и казака происходят именно в хронотопе дороги: поединок с тавричанином, нанесение обиды закутанному в башлык человеком, отмщение. И трехлетний мальчик на дороге как на дороге жизни, видевший смерть отца, унесен теперь в дом его убийцы. Скоро он забудет этот эпизод, вольется в семью и Степана будет уже его называть отцом. Сложный рисунок взаимоотношений между людьми, данный в «Обиде», вообще характерен для творчества М. А. Шолохова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габриелян О. А. Мифопоэтика культуры: к возможной методологии исследования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (40). – №3. – С. 158–166.
2. Великая Н. Стилевое своеобразие «Донских рассказов» М. Шолохова // Михаил Шолохов. Статьи и исследования. – М.: Худож. лит., 1980. – С. 87–111.
3. Кутняхова Н. А. Выделение ключевых слов как приём анализа рассказа М. А. Шолохова «Обида» // Мир Шолохова. – 2018. – № 2(10). – С. 67–73.
4. Лотман Ю. М., Минц З. Г., Мелетинский Е. М. Литература и мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philologos.narod.ru/myth/litmyth.htm> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Семенова С. Г. Поэтика прозы Михаила Шолохова // Мир Шолохова. – 2016. – № 2(6). – С. 108–124.
6. Усанова А. В. История глазами ребенка в прозе М. А. Шолохова (на материале рассказа «Нахалёнок») [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2023. – № 9. – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/istoriya-glazami-rebenka-v-proze-m-a-sholoxova-na-materiale-rasskaza-naxalyonok> (дата обращения: 21.02.2024).
7. Шаронова Е. А., Шаронов А. М. Жанровая специфика русского исторического романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 195–200.
8. Шаронова Е. А. О некоторых особенностях фольклорно-мифологического мировидения // Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры: сборник материалов Всероссийской научной конференции (Пятые Всероссийские научно-педагогические чтения). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – С. 150–157.
9. Шаронова Е. А. Русское устное народное творчество. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – 148 с.
10. Шолохов М. А. Обида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/rasskaz/obida.htm> (дата обращения: 18.02.2024).